

ТЕОРИЯ ВОЖДЕСТВА ТИМОТИ ЭРЛА¹

Н.Н. Крадин

Тимоти Эрл сейчас едва ли не самый авторитетный специалист в мире по теории вожеств. Его докторская диссертация (PhD) была посвящена вождествам на Гавайях. После этого он проводил полевые археологические исследования в Андах и в Дании. Бестселлерами стали его учебник по эволюции, написанный совместно с А. Джонсоном (Johnson, Earle 2000)², и одна из самых цитируемых книг по политогенезу конца прошлого столетия — «Как вожди приходят к власти» (Earle 1997).

Вождество — это первая форма социальной иерархии в истории общества, которая предшествует появлению государства. В отечественной литературе подобные общества часто называли не очень удачным термином Л.-Г.Моргана и Ф.Энгельса «военная демократия». В вождестве есть неравенство и иерархия, контроль сосредоточен в руках вождя, часто обладающего сакральной властью. В то же самое время в вождестве нет формального и тем более легального репрессивного и принудительного аппарата.

Теория вождества является одним из важнейших открытий в области политической антропологии. Наиболее значимый вклад в её разработку внесли американские неозволюционисты «второй волны» — Э.Сервис, М.Салинз и Р.Карнейро. Последующий прогресс связан с фундаментальными статьями и книгами Тимоти Эрла (Earle 1987; 1997; 2002 etc.).

Рецензируемая книга — это что-то вроде учебника для студентов. Она имеет небольшой объём и состоит из восьми кратких глав. В ней суммированы и изложены в доступной форме результаты многолетних изысканий автора. Во вводной части книги, которая называется «Пролог», Эрл повествует о целях и содержании работы, а также о своих годах обучения в Мичиганском университете. Это была колыбель неозволюционизма и «новой археологии» в 1960-х гг. Здесь длительное время преподавал Л.Уайт, творили антропологи М.Салинз, Э.Вульф, Р.Раппапорт, археолог К.Флэннери. До Эрла здесь учились такие гранды американской науки, как Л.Бинфорд и Р.Карнейро. Всё это, несомненно,

Крадин Николай Николаевич, академик РАН, директор Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток, Россия.

Kradin Nikolay Nikolayevich, Member of RAS, Director of the Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia.

E-mail: kradin@ihaefe.ru

¹ Earle T. A Primer on Chiefs and Chieftoms. New York: Eliot Werner Publications, Inc., 2021. XI, 168 p.

² Книга была переведена на русский язык (Джонсон, Эрл 2017).

оказало огромное влияние на становление автора рецензируемой книги как учёного, а также на тематику его исследований.

Т. Эрл замечает важное отличие археологии от истории и антропологии. История имеет дело с письменными обществами, а дописьменный период ей недоступен. Антропология изучает дописьменные общества, но синхронные исследователю. Археология естественным образом выходит за рамки антропологического поля и в то же время в силу своей специфики не может стать частью истории. В конечном счёте автор находит такую обтекаемую формулу: «археология — это общественная наука, способная открывать долговременные принципы и последствия человеческих действий» (с. IX).

В первой, вводной главе Эрл обращает внимание на необходимость разделения двух разных типов «вождей» (*chieftain* и *chief*) и, соответственно, двух различных форм политической организации (*chieftaincy* и *chiefdom*)³. Поскольку первому наименованию нет эквивалента на русском языке, мы приводим его на английском: *chieftain*. По Эрлу, это лидеры, «сделавшие сами себя», или, иными словами, ставшие таковыми благодаря исключительно личным способностям. Вторые — это в большей степени институализированные лидеры (с. 3). Если проводить эту мысль дальше, то институализированные вожди (*chiefs*) возглавляют вождества-чифды, а персонифицированные вожди-лидеры (*chieftains*) существуют в неиерархических обществах (*chieftaincies*). По всей видимости, они близки к тому, что в отечественной литературе обычно понимается как «племя». Поскольку термин «племя» стал табуированным в зарубежной антропологической науке (Крадин 2015), ему на замену в англоязычной литературе был предложен симулякр чифтайнси.

Далее Эрл касается отличия вождеств от обществ с бигменами. Бигмен по Салинзу — это политический предприниматель, его влияние персонально. Он не занимает никаких официальных должностей, в отличие от вождя, который занимает руководящую должность в устоявшейся структуре. При этом в «племенном» обществе (*chieftaincy*) авторитет вождя основан на персональных качествах, а в вождествах власть имеет структурный характер. Ключевой чертой вождеств является иерархия. Выделяются **простые** вождества с одним уровнем иерархии. Их численность измеряется в тысячах человек. Следующая ступень — **сложные** вождества, в которых обычно два уровня иерархии. В них проживают десятки тысяч человек. Вождества, как правило, этнически гомогенные. Это сегментарные общества, которые нестабильны и не имеют сложившихся институтов управления. Помимо этого, могут существовать конфедерации вождеств (*chiefly confederation*).

Далее в главе описываются наиболее типичные примеры вождеств на материалах Пасифики, Африки, Юго-Восточной Азии, Карибского бассейна. В качестве примера небольших вождеств автор приводит Тикопию, где в 1920-х гг. существовало два десятка поселений и проживало около

³ Нужно отметить, что ещё в конце прошлого века вышел важный сборник статей о вождествах на американских континентах (Redmond 1998), в котором было написано о необходимости разделения между *chieftaincy* и *chiefdom*.

1300 чел. Они занимались земледелием (таро) и рыболовством. Прибавочный продукт был невелик. Внешняя торговля была слабо развита. В обществе существовало генеалогическое неравенство. Вождь занимался в основном проведением ритуалов.

Совершенно иначе выглядит огромное вождество у свази — народа на юге Африки. Здесь плотность населения достигала 30—40 чел. на кв. милю, а общая численность — порядка 100 тыс. чел. Вождества расширялись за счёт завоевания территории соседей. Существовала система возрастных классов, несколько уровней иерархии. Верховный вождь формально считался главным владельцем земли. Локальные вожди подчинялись ему, но были независимы в управлении своими владениями, проведении ритуалов. Эрл пишет, что по своему масштабу эти общества были подобны суперсложным вождествам кочевников евразийских степей (с. 39).

Не очень понятно, почему Эрл перечисляет в этой главе ряд обществ, например нуэров Восточной Африки и качинов Юго-Восточной Азии, поскольку сам, ссылаясь на Э.Эванса-Причарда и Дж. Фридмана, относит первых к так называемым сегментарным обществам, а вторых — к обществам с развитой стратификацией, но без политической иерархии. На карте (с. 5, рис. 1) все они обозначены как вождества.

Вторая глава, по сути, представляет собой краткий очерк истории антропологической науки. Эрл начинает с Ч. Дарвина и Г. Спенсера, Л.-Г. Моргана и обращается к К. Марксу и Ф. Энгельсу. Затем переходит к школе Ф. Боаса и британскому функционализму, культурной экологии Дж. Стюарда и неозволюционизму Л. Уайта, Г. Чайлду, новой археологии и второй волне неозволюционизма в Мичигане, к которой принадлежит и сам. Заканчивается глава постмодернизмом в антропологии и постпроцессуальной археологией.

Третью главу в некотором роде можно назвать ключевой. В ней Т. Эрл показывает место вождеств в контексте социальной эволюции и описывает основные варианты так называемых комплексных обществ, которые он называет «способами производства»⁴. Автор выделяет следующие археологические признаки вождеств: иерархия поселений, наличие резиденции вождей, интенсивный прибавочный продукт и излишки, трудозатратные сооружения, хранилища продуктов, специализированное ремесло для производства товаров престижного спроса, богатые захоронения, импортные товары (с. 47). Далее исследователь подробно разбирает, как фиксируется иерархия поселений, — этот критерий был заимствован археологами из географии. После этого Эрл описывает, как фиксируется неравенство в догосударственных обществах, и обращается к популярному в последние годы у археологов коэффициенту Джини⁵.

⁴Его трактовка термина «способ производства» отлична от отечественной традиции как в «классическом» марксистском понимании, так и от неомарксистской интерпретации (Фурсов 1995; Крадин 2001).

⁵Недавно вышла объёмная книга, в которой была показана перспективность использования коэффициента Джини к различным по уровню сложности типам общества (Kohler, Smith 2018).

Затем он переходит к такому важному показателю, как монументальные строения, и, наконец, обращается к таким факторам, как война и религия.

Широкими мазками Эрл обозначает, что нет универсальных признаков, одинаково работающих во всех случаях. Так, у народа уанка в Перу существовали огромные центральные поселения численностью почти 10 тыс. чел., тогда как для Гавайев была характерна деурбанизация. И у уанка, и в гавайских вождествах не прослеживается развитое неравенство в погребальной обрядности.

После этого Эрл обращается к ключевой идее из своей едва ли не главной книги «Как вожди приходят власти» (Earle 1997) о трёх ключевых источниках власти — экономике, войне и религии (с. 52—53). Он сжато показывает, как эти факторы работали в вождествах. Автор также обращает внимание на необходимость разделения так называемых **основных** финансов и финансов **богатства**. Обычные финансы представляют собой аккумулируемые излишки повседневных товаров — продукции земледелия, животноводства и охоты, ремесленные изделия и т.д. Их преимущества состоят в относительной простоте аккумуляции, они могут быть быстро использованы для непосредственного потребления какими-то группами или обществом в целом. Недостатком является то, что подобные излишки, как правило, трудно хранить продолжительное время и сложно транспортировать на протяжённые расстояния. Финансы богатства представляют собой совокупность предметов, которые обычно не имеют утилитарного значения (ценные вещи, изделия из благородных металлов, драгоценности, первобытные деньги, монеты и др.). Они могут быть получены посредством редистрибуции, внешнего обмена или же созданы трудом ремесленников, обеспечивающих потребности элиты. Их очевидные преимущества — редкость и ценность, возможность длительного хранения и перемещения даже на большие расстояния. Недостаток в том, что они не предназначены для непосредственного потребления или использования.

В главе также кратко уделено внимание некоторым важным теориям в современной антропологии политогенеза — анархистским интерпретациям альтернатив иерархии (идеи П. Кластера и Д. Вэнгроу), теории коллективного действия (Р. Блэнтон), моральной экономике Дж. Скотта, которые рассматривают конфликт между элитами и массами, а также различные формы сопротивления и коллективные переговоры. В заключительном разделе Эрл обращается к идее «даннического способа производства» Э. Вульфа. Он утверждает, что это признак, характерный для всех доиндустриальных послепервобытных обществ. Фактически речь идёт о явлении, которое в рамках марксистской историографии называли докапиталистическими формами производства. Эрл выделяет несколько различных вариантов подобных «способов производства»: ритуальный, корпоративный, азиатский и хищнический. В последующих четырёх главах он подробно разбирает все эти варианты доиндустриальных обществ.

«Ритуальный способ производства» был основан на религиозной идеологии. Он существовал в обществах с переменной плотностью населения. Критически важными были священные ландшафты для проведения церемоний. Коллективная мобилизация рабочей силы и проведение ритуалов

способствовали формированию групповой идентичности, а организация совместных пиршеств обеспечивала позитивные эмоции. Типичными примерами являлись неолитические сообщества Южной Скандинавии и Стоунхендж в Англии. Это были простые вождества с небольшой численностью населения. Здесь не было богатых захоронений вождей и фиксируемого в погребальной обрядности неравенства. Иной пример даёт Северная Америка. Здесь в бассейне Миссисипи индейское население возводило огромные насыпи, что предполагало участие большого числа соплеменников (Поверти-пойнт, Хоупвэлл, Кахокия). При этом самые ранние вождества были созданы не земледельцами, а охотниками-собираателями (3700 г. до н.э.). Эрл считает, что для этих обществ была нужна высокая религиозность, иначе было бы трудно мотивировать их на длительный изнурительный труд. В элитных погребениях встречаются артефакты, принесённые за несколько тысяч километров (обсидиан, медь, раковины и др.). В целом автор приходит к выводу, что «религиозный способ производства» был характерен для обществ с низкой плотностью населения, а средством консолидации здесь выступала религиозность. Для подобных вождеств была характерна теократическая организация власти. Важное место занимали священные места и ритуалы (с. 85).

«Корпоративный способ производства» был характерен для обществ, занимавшихся земледелием и скотоводством, которые были нацелены на контроль над территорией и возведением для защиты фортификационных сооружений. Ещё в книге 1997 г. Эрл использовал для характеристики подобных вождеств термин *hillfort chiefdoms* (с. 89), что можно несколько вольно перевести как «вождества с городищами на возвышенностях». В таких обществах важную роль играла война, воинские культы и, соответственно, власть нередко была сосредоточена у военных вождей. Среди признаков подобных обществ перечислены иерархия поселений, фортификация, предметы вооружения, захоронения воинов и элиты, наличие хранилищ продуктов (с. 91—92). В то же самое время отсутствовали ритуальные центры. В качестве примера подобных вождеств Эрл ссылается на культуры раннего железного века Европы, маорийцев Новой Зеландии, уанка перуанского нагорья.

В следующей, шестой главе рассматривается модель «азиатского способа производства». Для подобных обществ была характерна высокая плотность населения в условиях интенсивного земледелия, что приводило к созданию значительных излишков продуктов (так называемые основные финансы). Эрл уделяет некоторое внимание взглядам К. Маркса и переходит затем к полемике с Н. Йоффе, который считает, что в Месопотамии государственность возникала в форме городов-государств. В качестве аргументации Эрл использует известные работы американского археолога Р. Мак-Адамса о древней урбанизации и делает вывод, что строения ранних культурных горизонтов вполне могли бы считаться вождествами.

После этого автор обращается к своей излюбленной теме — Гавайским островам, на материалах которых написал свою диссертацию. Эрл опровергает аргументы К. Виттфогеля о том, что основой власти в восточных обществах была ирригация. Гавайи и правда в этом плане представляли

самый неудачный пример. Эрл подробно описывает процесс формирования централизации и укрепления власти вождей. Он также убедительно показывает, что политогенез на Гавайях проходил без складывания чего-то похожего на города.

Несмотря на глубокое владение автором этими материалами, следует признать, что эта глава вызывает больше всего вопросов. Во-первых, резонно спросить, насколько правомерно ставить вопрос об «азиатском способе производства» применительно к вождствам, где не было государственного аппарата? Во-вторых, гавайский пример не самый удачный для обоснования связи ирригации и механизмов власти. В-третьих, требует дополнительной аргументации критика концепции Н. Йоффе, и, конечно, необходимо было учесть его важную книгу «Миф об архаическом государстве» (Yoffee 2005). Наконец, следовало бы гораздо больше внимания уделить дискуссии об «азиатском» способе производства и аргументации её основных участников в 1950—1980-е гг. (М. Годелье, Ф. Тёкеи и др.), остановившись на важном тезисе из «Анти-Дюринга» о двух путях происхождения государственности — античном и восточном. Именно тезис о том, как «слуги общества» превращались в «господ над ним», заслуживает наиболее пристального рассмотрения в контексте обоснования отличия вождества от государства.

Седьмая глава посвящена «хищническому способу производства»⁶. Эрл признаёт, что отчасти эта идея была сформулирована под влиянием представлений К. Маркса о «германском способе производства». Не исключено, что определённое значение имели также работы К. Кристьянсена. Автор берёт в качестве основного примера общества кочевников евразийских степей, где в условиях низкой плотности населения важное значение имел контроль над так называемыми финансами богатства (т.е. фактически престижными товарами, получаемыми извне). Степные общества всегда оставались децентрализованными. Здесь не складывались бюрократические институты. Власть вождей основывалась на набегах и торговле, получении добычи и её перераспределении среди соплеменников, а также на контроле над торговлей на дальние расстояния. Если вожди слишком много требовали, недовольные семьи могли откочевать.

В качестве ещё одного примера Эрл приводит индейцев Северной Америки и ссылается на замечательную книгу П. Хямäläйнена «Империя команчей» (Hämäläinen 2008). Это поразительный случай того, как охотники прерий вторично domesticiровали одичавших лошадей и без какой бы то ни было диффузии самостоятельно создали на границе с американскими пионерами политические механизмы, аналогичные по сути институтам кочевников евразийских степей.

Другой излюбленный вариант — это прибрежные сообщества Северной Европы, которые Т. Эрл длительное время изучал совместно с К. Кристьянсеном (Earle, Kristiansen 2010). Среди них культура Ти (*Thy*) в Ютландии (1500—1100 гг. до н.э.). Они занимались земледелием и скотоводством.

---

⁶Фактически его выводы перекликаются с концепцией ксенократического способа производства (Крадин 2001).

У них не было крупных поселений и городищ. Население проживало в небольших поселениях. При этом фиксируются отличия в размерах домов и курганных насыпях. Наличие стабильных излишков продуктов позволяло высвободить людские ресурсы для строительства длинных лодок и морских экспедиций для набегов и торговли с соседями. Это способствовало, с одной стороны, формированию сетей обмена и поступлению престижных товаров (янтаря, драгметаллов) и рабов, а с другой стороны, распространению идеологии насилия и войны, формированию посредством военных походов и престижных пиров групповой идентичности⁷.

Т. Эрл пишет, что подобная структура была характерна в основном для кочевых и морских обществ. Их отличала высокая мобильность, обеспечиваемая кавалерией у кочевников и быстроходными кораблями у викингов и их предков, а также высокое значение военного дела. Контроль над перераспределением добычи и внешней торговлей обеспечивал вождям власть над соплеменниками. Важным фактором являлось то, что подобные вождества складывались на периферии мир-системы как спутники центров цивилизаций Старого Света. В ограниченном виде Эрл использует эту модель для панамских вождеств Нового Света, комплексных обществ Юго-Восточной Азии (Филиппины), некоторых политий Тихого океана. В целом, подводит он итоги, вождества подобного типа неустойчивы. « Хищнический » способ производства цикличен и нестабилен, в отличие от основанного на интенсивном земледелии « азиатского » способа производства.

В восьмой главе подводятся некоторые итоги археологического изучения вождеств. Вождества относятся к так называемым среднеранговым обществам. Существуют три источника власти: экономика, военная мощь и религиозная идеология (с. 155). Эрл полагает, что можно выделить четыре способа производства, которые в той или иной степени характерны для вождеств. В рамках привычной для русскоязычных исследователей терминологии это означает, что автор сформулировал четыре модели или типа вождеств. « Ритуальный » способ производства фиксируется в археологии по масштабным сооружениям. « Корпоративный » способ производства может быть прослежен по оборонительным сооружениям, мобилизации труда. « Азиатский » способ производства — по колоссальным объёмам трудовой деятельности. « Хищнической » способ производства — по периферийному положению в мир-системе, военной деятельности, перераспределению престижных товаров, полученных в результате войны или торговли. При этом первые три способа производства базируются на интенсификации производственной деятельности в тех или иных

---

⁷ В другой совместной с К. Кристиансеном работе Т. Эрл выдвинул концепцию морского способа производства у викингов и их предков (Ling, Earle, and Kristiansen 2018), которая перекликается с упомянутой выше концепцией ксенократического способа производства у кочевников. Вероятно понятие « хищнический способ производства » имеет универсальный характер как применительно кномадам, так и к морским народам. Схожие положения были сформулированы в модели П. Турчина (Турчин 2007: 192—194).

размерах, тогда как последний предполагает низкую плотность населения и региональные сети распределения богатства. Данная модель почти не характерна для Нового Света из-за слабой развитости транспортных средств и торговли на дальние расстояния.

В заключительной части главы Эрл показывает, насколько понятие вождества может быть полезно для понимания, например, становления западноевропейского феодализма (с. 160—161), а также для многих современных институтов нашего времени — от небольших фирм и огромных корпораций до таких полукриминальных структур, как мафия и наркокартели⁸. Все перечисленные здесь формы социальной организации основываются не на монополии легитимного насилия, судебной системе и бюрократии, подобно государству, а на гибком балансе личной власти и интересов разных общественных групп без создания специализированного аппарата контроля. Многие современные лидеры в политике и в бизнесе нередко ведут себя, как настоящие вожди. Поэтому понимание того, как функционируют подобные институты в наши дни, невозможно без изучения предшествующих форм политического устройства, когда ещё не существовало государства, классового неравенства и цивилизации.

ЛИТЕРАТУРА

- Джонсон А., Эрл Т. 2017. Эволюция человеческих обществ: от добывающей общины к аграрному государству. М.: Изд-во Института Гайдара.
- Крадин Н.Н. 2001. Кочевники в мировом историческом процессе. *Философия и общество*, № 2, 108—138.
- Крадин Н.Н. 2015. Понятие «племя» в современной антропологии. *Петербургские славянские и балканские исследования*, № 2, 4—12.
- Турчин П.В. 2007. *Историческая динамика*. М.: ЛКИ.
- Фурсов А.И. 1995. Восток, Запад, капитализм. *Капитализм на Востоке во второй половине XX века*. М.: Наука, 16—133.
- Derlugian G., Earle T. 2010. Strong Chieftaincies Out of Weak States, or Elemental Power Unbound. *Comparative Social Research* 27, 51—76.
- Earle T. 1987. Chieftains in Archaeological and Ethnohistorical Perspective. *Annual Review of Anthropology* 16, 279—308.
- Earle T. 1997. *How Chiefs Come to Power: The Political Economy in Prehistory*. Stanford (Cal.): Stanford Univ. Press.
- Earle T. 2002. *Bronze Age Economics: The Beginnings of Political Economies*. Boulder: Westview Press.
- Earle T., Kristiansen K. 2010 (eds.). *Organizing Bronze Age Societies. The Mediterranean, Central Europe, and Scandinavia Compared*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Hämäläinen P. 2008. *The Comanche Empire*. New Haven and London: Yale University Press.

⁸У Т. Эрла есть отдельная работа на эту тему, написанная в соавторстве с Г. Дерлугьяном (Derlugian, Earle 2010). В этом их выводы перекликаются с аналогичными соображениями П. Скальника (Skalnik 2004).

- Kohler T.A., Smith M.E. 2018 (eds.). *Ten Thousand Years of Inequality: The Archaeology of Wealth Differences*. Tucson: University of Arizona Press.
- Ling J., Earle T., Kristiansen K. 2018. Maritime Mode of Production: Rapid and Trading in Seafaring Chiefdoms. *Current Anthropology* 59 (5), 488–524.
- Redmond E. 1998 (ed.). *Chiefdoms and Chieftaincy in the Americas*. Gainesville: University Press of Florida.
- Johnson A.W., Earle T. 2000. *The Evolution of Human Society: From Foraging Group to Agrarian State*. 2nd ed. Stanford (Cal.): Stanford University Press.
- Yoffee N. 2005. *Myth of the Archaic State: Evolution of the Earliest Cities, States, and Civilizations*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Skalník P. 2004. Chiefdom: A Universal Political Formation? *Focaal: Journal of Global and Historical Anthropology* 43, 76–98.

REFERENCES

- Dzhonson A., Erl T. 2017. *Evolyutsiya chelovecheskikh obshchestv: ot dobyvayushchey obshchiny k agrarnomu gosudarstvu* [The Evolution of Human Societies. From Foraging Groups to Agrarian State]. Moscow: Izd-vo Instituta Gaydara.
- Kradin N.N. 2001. Kochevniki v mirovom istoricheskom protsesse [Nomads in the World Historical Process]. *Filosofia i obshchestvo*, no. 2, 108–138.
- Kradin N.N. 2015. Poniatie «plemya» v sovremennoy antropologii [The Term “Tribe” in Contemporary Anthropology]. *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*, no. 2, 4–12.
- Turchin P.V. 2007. *Istoricheskaya dinamika* [Historical Dynamics]. Moscow: LKI.
- Fursov A.I. 1995. Vostok, Zapad, kapitalizm [East, West, Capitalism]. *Kapitalizm na Vostoke vo vtoroy polovine XX veka* [Capitalism in the East in the Second Half of the 20th Century]. Moscow: Nauka, 16–133.
- Delugian G., Earle T. 2010. Strong Chieftaincies Out of Weak States, or Elemental Power Unbound. *Comparative Social Research* 27, 51–76.
- Earle T. 1987. Chiefdoms in Archaeological and Ethnohistorical Perspective. *Annual Review of Anthropology* 16, 279–308.
- Earle T. 1997. *How Chiefs Come to Power: The Political Economy in Prehistory*. Stanford (Cal.): Stanford Univ. Press.
- Earle T. 2002. *Bronze Age Economics: The Beginnings of Political Economies*. Boulder: Westview Press.
- Earle T., Kristiansen K. 2010 (eds.). *Organizing Bronze Age Societies. The Mediterranean, Central Europe, and Scandinavia Compared*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Hämäläinen P. 2008. *The Comanche Empire*. New Haven and London: Yale University Press.
- Kohler T.A., Smith M.E. 2018 (eds.) *Ten Thousand Years of Inequality: The Archaeology of Wealth Differences*. Tucson: University of Arizona Press.
- Ling J., Earle T., Kristiansen K. 2018. Maritime Mode of Production: Rapid and Trading in Seafaring Chiefdoms. *Current Anthropology* 59 (5), 488–524.
- Redmond E. 1998 (ed.). *Chiefdoms and Chieftaincy in the Americas*. Gainesville: University Press of Florida.
- Johnson A.W., Earle T. 2000. *The Evolution of Human Society: From Foraging Group to Agrarian State*. 2nd ed. Stanford (Cal.): Stanford University Press.
- Yoffee N. 2005. *Myth of the Archaic State: Evolution of the Earliest Cities, States, and Civilizations*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Skalník P. 2004. Chiefdom: A Universal Political Formation? *Focaal: Journal of Global and Historical Anthropology* 43, 76–98.